

Ю.Г. СМЕРТИН

*Доктор исторических наук, профессор
Кафедра зарубежного регионоведения и востоковедения
Кубанского государственного университета*

ВКЛАД ИЕЗУИТА МАТТЕО РИЧЧИ В КИТАЙСКУЮ НАУКУ

Статья посвящена деятельности в Китае Маттео Риччи, члена Ордена иезуитов, в 1582–1610 гг. Главной целью его миссии было обращение в христианство членов образованного класса, которые впоследствии, пользуясь своей властью общественным авторитетом, могли бы приобщить к новой вере простолюдинов. Поэтому он использовал новые методы евангелизации, основанные на подчеркивании схожих моментов в религиозных и этических системах европейской и китайской цивилизаций. Для этого Риччи в совершенстве овладел китайским языком и изучил конфуцианскую классику. Успехи в христианизации китайцев были скромными. Более плодотворным оказался вклад Риччи в научную мысль Китая. Он познакомил китайцев с европейской астрономией, математикой, геометрией, картографией. В свою очередь, европейцы впервые узнали о китайской философии из переводов, сделанных Маттео Риччи. В заключении делается вывод о том, что деятельность Маттео Риччи заложила основы контактов между Западом и Дальним Востоком и будущей просветительской и научной деятельности других иезуитов, занявших важные позиции в китайском обществе.

Ключевые слова: Китай, Риччи, иезуиты, евангелизм, конфуцианство, астрономия, картография

YU. G. SMERTIN

*Doctor in History, Professor
Dept. of Foreign Regional and Oriental Studies
Kuban State University*

JESUIT MATTEO RICCHI'S CONTRIBUTION TO CHINESE SCIENCE

The article is devoted to the activities in China of Matteo Ricci, a member of the Jesuit Order, in 1582–1610. The main goal of his mission was the conversion to Christianity of members of the educated class, who later, using their power with public authority, could bring commoners to the new faith. Therefore, he used new methods of evangelism, based on the emphasis on similar points in the religious and ethical systems of European and Chinese civilizations. To do this, Ricci perfectly mastered the Chinese language and studied Confucian classics. The successes in the Christianization of the Chinese were modest. Ricci's contribution to China's scientific thought turned out to be more fruitful. He introduced the Chinese to European astronomy, mathematics, geometry, and cartography. In turn, Europeans first learned about Chinese philosophy from translations by Matteo Ricci. In conclusion, it is concluded that the work of Matteo Ricci laid the foundation for contacts between the West and the Far East and the future educational and scientific activities of other Jesuits, who occupied important positions in Chinese society.

Keywords: China; Ricci; Christianity; Jesuits; evangelism; Confucianism; astronomy; cartography

Маттео Риччи родился в итальянском городе Мачерата в 1552 г. в уважаемой семье. Он был старшим из тринадцати детей. Его отец, Джованни Баттиста, был членом городского совета и принимал деятельное участие в решении местных политических и социальных проблем. При его непосредственном участии в Мачерате была открыта школа, которую Маттео посещал с 1561 по 1565 г. [5; С.164].

В 1569 г. Маттео Риччи поступил в римский университет Сапиенца («Мудрость»), основанный в начале XIV в. Это было время т. н. томистического ренессанса, когда схоластическая философия Фомы Аквинского, стремившегося соединить ортодоксальную теологию католицизма со здравым смыслом, после долгого периода официального осуждения стала общепринятой в церковных и университетских структурах. Маттео изучал сочинения Цицерона, Демосфена, Гомера, Сенеки и других греческих и римских авторов.

В годы учебы Риччи познакомился со многими членами Ордена Иисуса, созданного в 1540 г. для борьбы с Реформацией и распространения христианства среди «открытых» европейцами народов. Иезуиты привлекли его своим благочестием и интеллектуальной деятельностью в области

светских наук. В 1577 г. он отправился в качестве миссионера в Гоа (Индия), где был рукоположен в священники [5; С.164-165]. Могольский правитель Индии Акбар Великий (1556–1605 гг.) лояльно относился к христианам и сам создавал религию, которая должна была объединить его мусульманских индуистских и джайнистских подданных.

Индийский опыт Риччи во многом повлиял на его апостольскую методологию, которую он будет применять в Китае. Он заметил, что местное население с недовольством воспринимает европейцев, ведущих себя высокомерно и слишком настойчиво стремящихся обратить индийцев в католичество, и понял, что нужно учитывать культурные особенности и выстраивать дружеские отношения с потенциальными христианами, вступая с ними в доверительный диалог.

Риччи получил гуманитарное образование, но ему не были чужды математика и естественные науки. Во многом поэтому он был принят в Орден, который формировал свой состав из людей, не только сведущих в вопросах веры, но также обладавших научными и прикладными знаниями: они были механиками, часовщиками, артиллеристами, картографами, художниками, музыкантами и т.п. Стратегия Ордена иезуитов состояла в том, чтобы, демонстрируя правящему классу заморских стран европейские научные и технические достижения, доказать преимущества западной религии, обратить в нее политическую элиту, которая, в свою очередь, распространит христианство среди народа. Что касается М. Риччи, то он изучал математику и астрономию под руководством Христофора Клавия, главного папского математика, которого назовут Эвклидом XVI в. [7; С.10]. Он был и самым уважаемым в Европе астрономом.

Риччи прибыл в Макао, крошечное поселение португальских купцов в Китае, в 1582 г. Здесь находилась римско-католическая епархия, созданная в 1576 г. Затем он с несколькими иезуитами жил и без особого успеха проповедовал в небольших городах Южного Китая (1583–1585 гг.). Последовал переезд в Нанкин и Нанчан, где Риччи наладил дружеские связи с местными учеными и чиновниками. Наконец он обосновался в Пекине при императорском дворе, заинтересовавшегося его знаниями в области математики и астрономии [1; С.67-69].

Минский Китай был огромной страной с населением более 200 млн человек, это больше чем все тогдашнее население Европы [6; С.37-39]. Риччи обнаружил, что в Поднебесной империи очень высоко ценится образованность, стимулировавшаяся системой государственных экзаменов для занятия чиновничьих должностей. В Китае печаталось много книг по самым разным отраслям знаний как ксилографическим способом, так и с по-

мощью металлического шрифта; обе технологии были изобретены китайцами на несколько веков раньше европейцев.

Китайцы имели обширные знания в области математики и астрономии. Они использовали счеты для сложных математических вычислений с XI в., в то время как в Европе на более примитивных счетах делались элементарные операции. Справедливости ради следует сказать, что на Западе намного более развитыми были письменные вычисления. Еще в I в. до н.э. был выпущен каталог, в котором было указано около 10 тыс. звезд. С утверждением буддизма в эпоху Тан (618–907 гг.) китайцы познакомились с индийской астрономией. В период монгольской династии Юань (1271–1368 гг.) исламские астрономы тесно сотрудничали с китайскими коллегами. Затем последовал некоторый упадок «науки о звездах» [14; С.423-454].

Однако Риччи обнаружил, что научные знания в астрономии использовались государством для мифологического объяснения картины мира и места в ней императора, Сына Неба, обеспечивающего гармонию между небесами и Поднебесной. Согласно китайской космологии, Вселенная постоянно развивалась и изменялась благодаря двум взаимодействующим и противоположным силам – Инь и Ян. Западная же астрономия базировалась на аристотелевской философии, в которой Небо и Земля имеют различную по степени совершенства природу и связанную онтологической причинностью, а не каким-то типом оппозиции [6; С.65, 173].

Небеса и Земля были связаны через Сына Неба, долгом которого было проведение обрядов, посвященных Небу, а также предоставление своим подданным ежегодного календаря, подготовленного двором и называвшегося «Книга законов времени». Год делился на 12 или 13 лунных месяцев и 24 солнечных периода, также устанавливались даты основных праздников. Празднование Нового года отмечалось в первый день первого лунного месяца. В документе отмечались важные астрономические события, положение Солнца и пяти известных планет в течение года, а также даты и продолжительность солнечных и лунных затмений. Личные космологические расчеты требовали разрешения властей, а изготовление личного календаря каралось смертной казнью.

Чрезвычайные небесные явления и стихийные бедствия обычно указывали на то, что Сын Неба не надлежащим образом выполнял свои обязанности. Если годовой календарь оказывался неточным в своих предсказаниях, придворных астрономов наказывали, а документ переписывался. Это было довольно частым явлением в эпоху Мин из-за архаичности астрономических карт.

Главной задачей Риччи было распространение католической веры, и он понимал, что это будет сделать трудно, если вообще возможно, без понимания истоков китайской картины мира и освоения классического наследия. Изучив китайский язык и проштудировав сочинения Конфуция, он пришел к выводу, что конфуцианство не было религией, это была упорядоченная этическая система, которая, по его мнению, принципиально не противоречила христианству. В ней он не нашел идолопоклонничества и суеверий, а чрезвычайно важный для китайцев культ предков рассматривал как светский ритуал.

Поразительная скорость овладения китайской письменной культурой объясняется тем, что Риччи применял мнемоническую технику запоминания иероглифов и текстов, которой научился в римском университете. С ней он познакомил китайцев, что было крайне важно для сдающих экзамены претендентов на государственные должности. Риччи составил пособие «Сиго цзифа» (1596 г.), основанное на ментальной фиксации иероглифов в качестве мнемонических образов [9; С.137-154].

Риччи, будучи в Китае, составил и издал несколько карт мира. Китайцы считали, что их страна находится в центре этого мира, и окружавшие ее земли были незначительными по площади. Риччи, чтобы не шокировать китайцев, на своих картах помещал Поднебесную в центр, но соблюдал географические и топографические пропорции. Первая такая карта была издана в Китае ксилографическим способом в 1584 г. В 1602 г. он издал «Полное изображение десяти тысяч стран всего мира» (Куньюй ваньго цюаньту) и китайцы впервые узнали о существовании Нового Света [4; С.556]. Они также могли познакомиться с шарообразной формой Земли в резиденции М. Риччи, где был выставлен глобус.

Велик вклад М. Риччи в модернизацию китайской математики, прежде всего, геометрии. Формальная геометрия была слабо развита в Китае. Риччи вместе с Сюй Гуаньци, высокообразованным ученым, обращенным им в христианство, перевел на китайский язык первые шесть книг «Начал» Эвклида, труда, посвященного систематическому построению геометрии и теории чисел [11]. Он научит европейской геометрии придворных ученых и познакомит образованных людей с письменной арифметикой, написав для этого словарь математических терминов, которых раньше не было в китайском языке [6; С.204].

Риччи, человек Возрождения, стал первым европейцем, начавшим диалог между западной и китайской цивилизациями. Он использовал существовавшие китайские концепции для объяснения христианства. В Китае с эпохи Шан-Инь (XVIII–XII вв. до н.э.) существовала вера в небесное божество Шан-ди (Верховный владыка), который руководит всем, что жи-

вет и растет на Земле. В этом Риччи видел доказательство существования древнего китайского монотеизма. Одеваясь как китайский ученый, он разъяснял интеллектуалам, что христианство не есть нечто новое для китайцев, они всегда верили в Бога, а католичество является завершением этой веры [3, р. 93]. Риччи опубликовал в 1603 г. в Пекине книгу на китайском языке «Истинное представление о Господе Небесном» (Тяньчжу ши-лу), в которой утверждалось, что конфуцианство и христианство очень похожи в ключевых аспектах. Она была адресована образованным китайцам с целью обращения их в правильную веру [13; С.177]. Он решительно встал на сторону неоконфуцианской ортодоксии и подвергал критике буддизм как чуждую для Китая религию. Его, а также даосизм, он осудил в труде на китайском языке «Соответствие апологетики или Учение против идолопоклоннических сект» [10; С.29-30].

Риччи видел архаичность китайской астрономии, но не мог, да и не собирался, ее реформировать. Однако он сумел снискать уважение двора и императора, предсказав солнечное затмение 22 сентября 1596 г. и убедительно объяснив причины появления комет, которые китайцы наблюдали в течение тысячелетий. Развивая свой успех, Риччи хотел реформировать китайский календарь, но эта мечта так и не сбылась, поскольку двор рассматривал такие попытки иезуитов навязать собственные религиозные убеждения. Но его усилия не были напрасными, поскольку он заложил основы для будущей просветительской и научной деятельности в Китае других иезуитов, занявших важные позиции в китайском обществе.

В 1629 г. был издан императорский указ о создании Императорского бюро астрономии во главе Сюй Гуаньци, оказывавшим помощь Риччи в переводах его трудов и евангелизации местного населения [2; С.793-794], и после назначения сразу же стал предлагать проект реформирования китайского календаря с использованием западной математики. В 1618 г. о. Иоганн Теренций привез в Китай телескоп, и некоторые китайцы впервые смогли увидеть неизвестные им светила. В 1644 г. о. Адам Шалль фон Белл стал директором Императорского астрономического бюро, и иезуиты продолжали руководить им при маньчжурской династии Цин вплоть до запрещения папой миссионерской деятельности в Китае в 1773 г. Иезуит Фердинанд Вербист с одобрения императора Канси восстановил и переоборужил древнюю обсерваторию в Пекине в 1673 г., разместив в ней телескоп и армиярную сферу, астрономический инструмент для определения координат небесных светил, и стал главой Математического совета и директором обсерватории. Иезуиты написали множество астрономических трактатов, составили каталоги звездного неба, предсказали с большой точностью солнечные затмения и познакомили китайцев с технологиями изготовления астрономических приборов. Они добились гораздо большего, чем

их предшественник Риччи, но без его неутомимой деятельности их достижения не были бы возможными.

Успехи Риччи в наведении мостов между Китаем и Европой во многом объясняются его личными качествами: открытостью, стремлением к познанию нового, желанием понять своего собеседника, дружелюбием. В августе 1608 г., менее чем за два года до смерти он писал своему брату из Пекина, что у него множество друзей, и они не дают ему покоя, заставляя отвечать на разные вопросы, прямо не связанные с его главной миссией [8, р. 190]. Впрочем, он понимал связь между распространением научных знаний и успехами в прозелитизме. В 1609 г. он писал: «Если мы обучим их нашим наукам, будет легко убедить их в правильности нашего Святого закона» [Цит. по: 12; С.95].

Риччи умер 11 мая 1610 г. в Пекине в возрасте 57 лет. По законам династии Мин, иностранцы, окончившие жизнь в Китае, должны были быть похоронены в Макао. Иезуит и соратник Риччи Диего де Пантойя, оказывавший двору услуги в качестве музыканта, астронома и географа, обратился с просьбой похоронить своего друга в Пекине, принимая во внимание его вклад в китайскую науку. Император Ванли удовлетворил эту просьбу. В октябре 1610 г. останки Риччи были перевезены в специально назначенный буддийский храм. Могилы Фердинанда Вербиста, Иоганна Адама Шалль фон Белла и других миссионеров также находятся там.

Маттео Риччи был первым, кто установил диалог между двумя цивилизациями. Он сумел донести христианские идеи до крупнейшей восточной страны, создав уникальный синтез конфуцианских этических норм и основных положений католицизма. Он познакомил образованных китайцев с европейскими научными и техническими достижениями. Его последователи-монахи переводили на китайский язык работы по математике, астрономии, картографии и пробудили интерес местных ученых к этим наукам. Возрождение китайской науки в XVII и XVIII вв., несомненно, было вызвано деятельностью Риччи и его соратников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубровская Д. В. Миссия иезуитов в Китае. Маттео Риччи и другие (1552–1775 гг.). М., 2001.
2. Духовная культура Китая: энциклопедия. В 5 т. / Т. 5. Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование. М., 2009.
3. Bashir H. Europe and the Eastern Other Lexington.2014.
4. Clifton J. Journeys, Real and Imaginary, in China and Europe: Cartography, Landscape, and Travel around 1600 // The Nomadic Object. The Challenge of the World for Early Modern Religious Art. Ed. by C. Gottler and M.M. Mochzuki. Leiden, 2018.

5. Ferrero M. The Extraordinary Experience of Priesthood of Father Matteo Ricci S.J. (1552-1610) // Priest of Christ in the Church for the World. Ed. by G. Caputa. Jerusalem, 2010.
6. Fontana M. Matteo Ricci: Un Gesuita alla Corte dei Ming. Milano 2005.
7. Fontana M., Metcalfe P. Matteo Ricci: A Jesuit in the Ming Court. Lanham, 2011.
8. Hosne A. C. Friendship among Literati. Matteo Ricci SJ (1552–1610) in Late Ming China // Transcultural Studies. 2014. Vol. 10.
9. Hosne A. K. Matteo Ricci's Occidental Method of Memory (Xiguo Jifa) (1596): Untranslatable Images of a Classical Art of Memory in Ming China // Journal of Early Modern History. 2018. # 22.
10. Hosne A. K. Missions to China and Peru, 1570-1612: expectations and appraisals of expansionism. New York, 2013.
11. Kim A. Lost in Interpretation: Matteo Ricci and Jesuit mission to China in De Christiana Expeditione Apud Sinas // https://www.academia.edu/26789261/Lost_in_Interpretation_Matteo_Ricci_and_Jesuit_mission_to_China_in_De_Christiana_Expeditione_Apud_Sinas (дата обращения 10.07.2019).
12. Laven M. Mission to China: Matteo Ricci and the Jesuit Encounter with the East. London, 2011.
13. Reading Christian Scriptures in China. Ed. by Ch. Starr. London, 2008.
14. Sun Xiaochun, Crossing the Boundaries Between Heaven and Man: Astronomy in Ancient China // Astronomy Across Cultures: The History of Non-Western Astronomy. Ed. by H. Selin. Kluwer, 2000.

TRANSLIT

1. Dubrovskaya D. V. Missiya iezuitov v Kitaje. Matteo Ricci i drugie (1552–1775). Moskva, 2001.
2. Dukhovnaya kul'tura Kitaja: entsiklopedija. V 5 t. T. 5. Nauka, tekhnicheskaya i voennaya mysl', zdравookhraneniye i obrazovanije. Moskva, 2009.
3. Bashir H. Europe and the Eastern Other Lexington.2014.
4. Clifton J. Journeys, Real and Imaginary, in China and Europe: Cartography, Landscape, and Travel around 1600 // The Nomadic Object. The Challenge of the World for Early Modern Religious Art. Ed. by C. Gottler and M.M. Mochzuki. Leiden, 2018.
5. Ferrero M. The Extraordinary Experience of Priesthood of Father Matteo Ricci S.J. (1552-1610) // Priest of Christ in the Church for the World. Ed. by G. Caputa. Jerusalem, 2010.
6. Fontana M. Matteo Ricci: Un Gesuita alla Corte dei Ming. Milano 2005.
7. Fontana M., Metcalfe P. Matteo Ricci: A Jesuit in the Ming Court. Lanham, 2011.
8. Hosne A. C. Friendship among Literati. Matteo Ricci SJ (1552–1610) in Late Ming China // Transcultural Studies. 2014. Vol. 10.
9. Hosne A. K. Matteo Ricci's Occidental Method of Memory (Xiguo Jifa) (1596): Untranslatable Images of a Classical Art of Memory in Ming China // Journal of Early Modern History. 2018. # 22.
10. Hosne A. K. Missions to China and Peru, 1570-1612: expectations and appraisals of expansionism. New York, 2013.
11. Kim A. Lost in Interpretation: Matteo Ricci and Jesuit mission to China in De Christiana Expeditione Apud Sinas // https://www.academia.edu/26789261/Lost_in_Interpretation_Matteo_Ricci_and_Jesuit_mission_to_China_in_De_Christiana_Expeditione_Apud_Sinas (дата обращения 10.07.2019).
12. Laven M. Mission to China: Matteo Ricci and the Jesuit Encounter with the East. London, 2011.
13. Reading Christian Scriptures in China. Ed. by Ch. Starr. London, 2008.
14. Sun Xiaochun, Crossing the Boundaries Between Heaven and Man: Astronomy in Ancient China // Astronomy Across Cultures: The History of Non-Western Astronomy. Ed. by H. Selin. Kluwer, 2000